

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замаева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

8.9.13

№108 Бедница

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Владимирская икона Божией Матери

Сегодня Православной Церковью отмечаются события чудесного попечительства Божия, свидетельницей, так сказать, коих была Владимирская икона Божией Матери.

Любой предмет может напоминать нам о делах давно минувших дней. А когда речь о делах Божьих – это важно. Например, Сам Господь посредством Иисуса Навина велел израильтянам хранить камни, взятые со дна Иордана, в память об их чудном переходе чрез реку.

Как гласит одна из легенд, Владимирская икона Божией Матери была написана самим евангелистом Лукой на доске от стола, за которым, якобы, трапезничал Спаситель с Пречистой Матерью и праведным Иосифом. Божия Матерь, увидев этот образ, произнесла: «Отныне ублажат Меня все поколения. Благодать Родившегося от Меня и Моя с этой иконой да будет».

На самом же деле, появился этот образ минимум тысячу лет спустя, а на Русь икона попала из Византии в начале XII века, как подарок Юрию Долгорукому от Константинопольского патриарха Луки Хрисоверга. Вначале Владимирская икона находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева, т.е., на наших украинских землях. Но затем Андрей Боголюбский икону забрал - перевез её в российскую глубинку во Владимир (по которому она и получила нынешнее наименование).

Во время нашествия Тамерлана в 1395 эта чтимая икона была перенесена в Москву; её воодушевлённо встречали Москвичи. На месте встречи - «сретения» - тамошними жителями был основан Сретенский монастырь, давший название улице Сретенка. А тот факт, что войска Тамерлана без видимых причин повернули от Ельца обратно, не дойдя до Москвы, было расценено, как заступничество Неба.

И в 1521 году от нашествия татар Господом спасена была Русь. В то время татарские полчища под предводительством хана Махмет-Гирея приближались к Москве, предавая огню русские города и селения, истребляя их жителей. Князь Василий собирал войско против захватчиков, а Московский митрополит Варлаам вместе с жителями Москвы усердно молился об избавлении народа от гибели.

И произошло удивительное стечение обстоятельств. Дело в том, что войска противоборствующих сторон заняли позиции вдоль реки Угры – татары оказались на левом берегу, русские - на правом. Москвичи ожидали переправы неприятеля, чтобы атаковать их выходящими из воды, находящимися в самом небоеспособном состоянии. Но Махмет, не будь дураком, понимал невыгодность своего положения и не спешил форсировать Угру. Тогда князь отдал приказ своим войскам отступить от берега реки, как бы заманивая татар в

ловушку. Татары на это не повелись. Русские, в свою очередь, тоже не собирались переправляться на другой берег под татарские мечи. Так прошло несколько дней, Махмет, пораскинув мозгами, решил, наконец, оставить свою затею – развернул свои войска и без боя ушёл восвояси. Россияне были счастливы - воздали славу Всевышнему и Христу с Его Преславной Богородицею, изображённой на, так сказать, символе непобедимости наших предков - Владимирской иконе Богородицы.

В настоящее время Владимирская икона находится в храме-музее Святого Николая в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее, вернее то, что от неё осталось. Она была четыре раза записана, т.е., поверх первоначального изображения, в среднем, раз в два столетия очередным иконописцем наносилось новое изображение, и от константинопольского оригинала, понятное дело, там осталось очень немногое.

Таинства и обряды Церкви

Жил-был один священник у нас, в принципе, нормальный, благочестивый человек. Усердный в молитве, отзывчивый, кроткий. Но вот беда у него такая была: как что ни посвятит, обязательно либо разобьётся, либо сгорит. Освятил автомобиль, тот не успел из церковной ограды выехать – бьёт другую машину. Пригласили его кафе возле «Фрегата» освятить – в ту же ночь после освящения сгорело. Сейчас он в Питере служит – так вот, родственник попросил его свой офис освятить – и недели не прошло – все здание сгорело дотла.

Одному Богу ведомо, почему так все происходит, но исходя из элементарного религиозного опыта, можно предположить, что подобными неудачами Бог, по всей видимости, хотел что-то сказать этому священнику. Что-то было неправильно в его жизни или служении. Причем, это вовсе не означает, что этот святой отец – великий грешник. Великих грешников, наоборот, Бог не трогает. Мы уже говорили, почему. Операция нужна только операбельным больным. А если внутренность уже вся гнилая – какой смысл хирургией усугублять мучение обреченного? Кстати, у нас на Руси, не очень святой, издревле в простонародье была такая установка – если, вдруг, у человека напрочь исчезали неприятности – это всегда было дурным знаком, предметом тревоги. И это, кстати, никакое не суеверие, коих в народе всегда было полно. Это правильный вывод из живого религиозного опыта. Поскольку мы не имеем возможности непосредственно общаться с Богом, Господь очень часто использует систему знаков, из которых самыми впечатляющими, к сожалению, являясь неудачи и беды. Даже некоторых закоренелых безбожников иногда Всевышнему удается привести в сознание и чувства серией замысловатых неприятностей. Вчера барсетку с кошельком и мобильником украли, сегодня ночью на стоянке в машину въехали, два колеса за один день проколол, а вечером жена со слезами, причитаниями и скандалом заявила, что дочь забеременела неизвестно от кого.

Мы уже говорили с Вами о том, что подобные вещи случаются только с людьми более-менее нормальными. Если сволочь полная, то его никакие неприятности, как правило, не беспокоят, и хвороба никакая не берет. Просто Бог прекращает с ним какие бы то ни было отношения.

Конечно, такой срам священнику пережить довольно тяжело – посвятил машину, а через 5 минут из нее – груда металлолома. Врачи, кстати, тоже очень переживают свои врачебные неудачи.

Но, возникает естественный вопрос – а причем здесь бедняга хозяин машины?

На самом деле, несправедливость в этом только кажущаяся на первый взгляд. Дело в том, что Бог – Великий Гроссмейстер – Он никогда не ведет игру один на один. Всевышним постоянно проводятся сеансы одновременной игры с миллиардами людей. И если Вы спросите этого бедного водителя, который разбил свой «Лексус» сразу же после его освящения, он Вам ответит, что никаких претензий к священнику не имею. Всё правильно – нечего было проституткам катать на своей машине.

Освящение автомобиля – это обряд, т.е., молитва обставленная, обряженная традиционным ритуалом – окроплением святой водой, помазанием освященным елеем и т.д., как, собственно и все другие молебны и поминовения. Нужно чётко различать обряды от Таинств. Венчание, например, это Таинство, а освящение дома, корабля, или автомобиля – это обряд. Елеосвящение или Маслособорование – это Таинство, а заздравный молебен – обряд. В прошлый раз мы обозначали с Вами различие между обрядами и Таинствами. Обряд – это традиционно сложившееся чинопоследование молитв к Богу с той или иной просьбой, обставленное каким-либо ритуалом или действием. Таинство – это тоже традиционно сложившееся чинопоследование молитв, и эти молитвы тоже соединены с внешними действиями, но если действия в обрядах это церковный фольклор, плод свято-отеческого творчества, то в Таинствах наряду с фольклором есть центральное особое внешнее действие, которое является Заветным, так сказать, с Богом согласованным.

Вот заздравный молебен с акафистом – обряд этот. В нем много внешних традиционных элементов. Священник облачается – как минимум, в епитрахиль, совершает определенное церковным уставом чинопоследование, произносит принятые и благословленные церковью священные формулы, больного окропляют святой водой, дают ему для целования Крест и т.д. Всё это формы, исторически сложившиеся в Церкви. Пятьсот лет назад они были немного другими, а через лет сто они, быть может, будут третьими. Это обряд.

В любом Таинстве тоже есть обрядовая сторона. Но в центре Таинства есть **ЗНАМЕНИЕ** Завета. Например, в Таинстве священства – возложение рук, в Крещении – погружение крещаемого в воду, в Миропомазании – помазание святым миром. Это Заветные действия, которые обязательно присутствуют в Таинствах, а в обрядах их нет.

«Если кто болен, – говорит Господь устами апостола Иакова, – пусть призовет пресвитеров Церкви, и да помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь...» (Иак. 5, 14-15), значит, здесь помазание освященным елеем и будет **знаком Завета** – основой Таинства Елеосвящения.

Вот смотрите, в молебне заздравном больной окропляется святой водой. Что это? Церковный ритуал. А в Маслособоровании больного помазывают освященным елеем. Тоже ритуал, но **заветный**, договорной. Помазывая болящего елеем, мы выполняем соглашение с Богом. Сказано помазать елеем – и это есть знак союза с Богом, договора, согласно которому Господь обещает исцелить недужного. Бог никому не обещал, что если Вы над болящим прочтёте 10 акафистов целителю Пантелеимону, то больной выздоровеет, сказано – если помажете елеем во имя Господне.

С другой стороны, молебен – это, в первую очередь, молитва Богу, а Христос обещал: «Просите и дано будет Вам» (Мф. 7, 7). И если бы заздравные молебны никому не помогали, их бы никто и не совершал. Если бы все освящения домов и автомобилей в общей массе не имело бы никакого положительного влияния, то никто бы этим и не занимался.

Значит, с одной стороны, вроде, ясно – и обряд может послужить на пользу, и Таинство, но Таинство – надёжней. Если обряд – это просто молитва, которую Господь может исполнить, но вроде, как и не обязан исполнять. А вот Таинство – это Знак договора – соглашения, которое со стороны Бога, по идее, должно быть исполнено обязательно.

Но вот проблема – многие ведь не выздоравливают и после Таинства Елеосвящения. В связи с этим, как минимум, два вопроса. Во-первых, почему так происходит, почему Бог не выполняет свои обещания? Во-вторых, что ж получается – и после заздравного молебна человек может выздороветь, а может и не выздороветь. И после Елеосвящения – то ли получит исцеление, то ли нет. Получается, что и различия нет никакой?

Разница всё-таки есть, но давайте по порядку. За каждой Божественной литургией мы с Вами молимся – «Исполни, Господи, прошения их, не противоречащие спасению». Собственно, это не

столько молитва, сколь констатация того факта, что – сколько ни проси у Бога того, что тебе может навредить – бесполезно – Бог сделает вид, что тебя не слышит вовсе – ори, прыгай, катайся по земле, швыряй камни в небо. Болезни, скорби, неприятности часто отрезают человека, заставляют многое пересмотреть в своей жизни, повзрослеть. Поэтому, если человеку полезно пережить какие-то скорби или болезни, Бог будет неумолим. И даже Елеосвящение не поможет.

Но разница между обрядом и Таинством, скажем, между заздравным молебном и Елеосвящением, всё-таки есть, и большая. Во-первых, молебен – это молитва частная или коллективная, но не церковная в собственном смысле этого слова. Сила и действенность молитвы здесь будет зависеть от достоинства молящихся и их усердия. Если батюшка всю ночь пропил водку и проиграл в карты, а на следующий день пошёл служить заздравный молебен, то очень даже может случиться, что больному после такого молебна совсем худо станет. Хотя и не обязательно. Если этот горе-святой отец будет служить молебен со слезами покаяния, то очень даже может быть, что Господь и внемлет его молитвам.

Таким образом, действенность частной молитвы или обряда во многом зависит от морально-духовного состояния молитвенника. Вот Владыка наш – по-настоящему святой человек, и многие стараются обратиться за молитвами именно к нему. Люди интуитивно чувствуют, да и на практике знают, что **ЕГО** молитвы намного результативнее, чем любого другого священника. О.Иоанн обычно шутит, когда на его вопрос: «Как дела?» отвечают: «Вашиими молитвами, отец Иоанн» – спрашивает – «Что, неужели так плохо?»

Или вот, курьёз. Многие из духовенства Московского патриархата, которые на дух не переносят нашу Церковь – считают нас раскольниками, потихоньку, украдкой присылают к владыке Дамиану людей с серьёзными проблемами, чтобы он помоллился о них.

Так вот, частная молитва или обряд во многом зависит от морально-духовного состояния молитвенника. В то время, как Таинство – не зависит. Если Вас повенчал педераст, от этого Венчание не становится ущербным, ненастоящим или недействительным. Если Вас причащает пьяница и бабник, которого давно нужно было гнать из Церкви туалетной метлой, это вовсе не обесценивает само Таинство, и Вы действительно принимаете истинное Тело и истинную Кровь Христовы. Потому что Таинство совершается не от имени частного лица, или даже не от коллектива верующих христиан, Таинство – это Знак Завета Бога с Церковью. В любом Таинстве священник выступает, не как частное лицо, а как представитель Церкви в глубоком, мистическом смысле этого слова.

И Господь отвечает не частному лицу, а всей Церкви.

Предположим, Вы общаетесь с послом США. Какая Вам разница – с кем он спит, и какие у него отношения с женой. Он представляет государство – великую державу. И для Вас будет иметь значение именно последнее обстоятельство.

Священник может быть какой угодно мразью, но Таинство, им совершаемое, будет действительным. И **ДЕЙСТВЕННЫМ**, если это не будет противоречить спасению принимающего Таинство.

Вот опять два богословских термина, которые желательны нам с Вами запомнить – «**действительность**» и «**действенность**».

Действительность Таинства – это факт состоявшейся коммуникации с Богом. К Богу обратились, и Бог ответил: «да» или «нет». Вот этот ответ Божий – положительный или отрицательный – и делает Таинство действительным.

Предположим, над человеком совершено Таинство Елеосвящения, но болящий исцеления не получил. Действительным ли было это Таинство? Ответ прост. Если оно было совершено с соблюдением всех канонов Церкви, значит, оно **действительно**. Но – **не действенно**, если больной не выздоровел.